

ОБРАЗ «ЯБЛОКО» В ФОЛЬКЛОРНОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА)¹

Н.А. Хуббитдинова

Ключевые слова: мотив, образ, яблоко, сказка, эпос, художественная функция, символ жизни, райские плоды, художественные универсалия культур.

Keywords: motif, concept, apple, fairy tale, epic, artistic function, symbol of life, Paradise fruits, artistic universal of cultures.

DOI 10.14258/filichel(2020)1-08

Яблоко в картине мира многих народов представляется древним символом жизни, вечной молодости и бессмертия. Благодаря своей почти идеальной шарообразной форме, оно символизирует также целостность, бесконечность, вечность, обратимость, цикличность, совершенство.

Как писал А.Н. Афанасьев, иногда яблоня могла олицетворять райское дерево, древо жизни, известное из Библии. Хотя в священном писании не уточняется, о каком конкретном древе и плодах его («приятные на вид и хорошие для пищи») идет речь. Говорится лишь о том, что посреди сада росло древо познания добра и зла, и Бог, как известно, запретил человеку есть его плоды. Змий-искуситель хитростью заставил Адама и Еву нарушить божий запрет, в результате они были изгнаны из рая. Традиционный мотив «запрета» неизменно влечет за собой цепочку мотивов «нарушение запрета» и «наказание». Таким образом, дальнейшая судьба людского рода была предreshена.

Рассуждая об упомянутом в Библии древе добра и зла, Дж. Фрезер пришел к выводу о существовании не одного, а двух деревьев: древе жизни и древе смерти. Очевидно, «...что человеку было предоставлено на выбор: либо вкусить от одного и получить в удел вечную жизнь, либо вкусить от другого и умереть...» [Фрезер, 1985, с. 31].

Яблоневое дерево в жизни башкир, видимо, имело особое значение. Во-первых, оно было повсеместно культивировано намного позже, чем у других народов. Раньше в одной деревне, например, садов

¹ Печатается при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-412-020008 Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилистический аспект (эпосы «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу»).

с плодоносящими яблонями можно было пересчитать по пальцам. Поэтому-то именно эти немногочисленные сады были объектом «нападений» со стороны детворы. Если недалеко от деревни располагался город (например, город Магнитогорск Челябинской области граничит с деревнями Абзелиловского района Республики Башкортостан), то его жители (по большей части имеющие свои собственные сады) ехали сюда с мешками яблок для обмена на сельские продукты – молоко, творог и яйца. Такой был своеобразный примитивный бартер.

Во-вторых, возможно, эта исключительность яблони зародилась и сохранилась издревле. Еще в башкирских народных волшебных сказках именно сад с золотыми яблоками является местом зарождения конфликта: *«Давно жил один царь. Из сада этого царя каждый день пропадают золотые яблоки...»* (Башкирское народное творчество..., 1976, с. 53)¹; *«...Каждое утро в сад этого старика прилетала одна золотая птица и клевала его золотые яблоки»* (Башкирское народное творчество..., 1976, с. 55) и т.д. Пропажа яблок или их надкусывание влечет за собой выяснение причины этого события. снаряжение охоты за птицей, ее ловля или установление вора и т.д. приближают к развязке, которая традиционно выражается в бракосочетании молодых.

Как видно из приведенных примеров, яблоко в сказке изображается золотым. Это значит, что они являются драгоценными, волшебными, необычными. Как утверждает А.Н. Афанасьев, ссылаясь на индоевропейскую мифологию, образ «золотого яблока» представляет собой символ молодости, вечной жизни и красоты, а также символ брака, райских плодов [Афанасьев, 2000, с. 287].

Яблоко, символизируя нежные чувства, любовные отношения, в башкирском фольклоре имеет особую смысловую, идейно-эстетическую нагрузку, выполняет своеобразную идейно-художественную функцию. Так, в народном эпосе «Кузыйкурпес и Маян-хылу», известном и среди барабинских татар, казахов, ногайцев, два друга Кусярхан и Кусмясхан по совету старика-авлии или старухи угостили своих бездетных жен разделенными пополам яблоками или семечками этого яблока. В подобном варианте главные герои названы как Алмабикэ – Маян-хылу и Алмабатыр – Кузыйкурпес, где корень «алма» в переводе с башкирского языка означает все то же – «яблоко». В результате, у них родились долгожданные дети – у одного дочь, у другого сын, которые в будущем должны были быть обручены

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

(Башкирское народное творчество..., 1973, с. 343). Как и в русском песенном, обрядовом фольклоре, яблоко приобретает «двойственное значение» – с представлением мужчины, и с представлением женщины [Фадеева, 2006, с. 73]. В упомянутом справочно-библиографическом сборнике А.Н. Афанасьева на тему яблока также приведены следующие мотивы: «...Незнакомец дает герою яблоко, которое съедает его жена, кобыла и собака, после чего каждая из них родила сына (серб.), Королева съедает яблоко, принесенное вороном, и становится беременной» и т.д. [Афанасьев, 2000, с. 29]. Следовательно, яблоко символизирует начало жизни, построенной на любви и преданности.

В народных сказках образ яблока часто включается в мотив «выбор суженого посредством одаривания его яблоком». Так, в сказках типа АТ532 («Златохвостый-Серебряногривый», «Златовласый джигит») царевна выбирает себе жениха, вручая ему яблоко: «...*Царь, давая старшей дочери яблоко, говорит: “Бросай яблоко в толпу, кто будет в состоянии и поймает яблоко, тот и станет твоим женихом”* (“Златовласый джигит”» (Башкирское народное творчество..., 1976, с. 51). Дарение яблока символизирует проявление любовных чувств, на чем основывается выбор суженого.

Мотив «выбор суженого посредством одаривания его яблоком» нашел свое отражение и в башкирском народном архаичном эпосе «Урал-батыр»:

*...Урал тоже строй не нарушал,
Вместе с другими стоял.
Дочь падишаха, проходя по рядам,
Всех егетов (юношей. – Н.Х.) перебрала,
Но среди них по душе
Ни одного егета не нашла.
Наконец, она к Уралу
Приблизилась, говорят.
Остановилась возле него,
На Урала взглянула, говорят.
Взяла в руку яблоко она,
Подарила ему, говорят...
«Дочь падишаха полюбила его,
Он зятем падишаха стал!» –
Закричали так, зашумели все...
(Урал-батыр..., 1977, с. 284-285).*

Действительно, батыр проходит через испытание, а именно побеждает свирепого быка, воинов и рабов Катила – царя тьмы. Только

после этого он женится на царской дочери. Так, мотив «выбора суженого посредством одаривания его яблоком» породил один из микросюжетов, который помогает в построении главного сюжета.

Но также известно, что яблоко могло быть символом раздора и спора. Согласно древнегреческому мифу о Троянской войне, на свадьбу Пелея и Фетиды были приглашены все олимпийские боги, кроме богини раздора Эриды, которая, оскорбившись, бросила среди пирующих золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Это вызвало спор, приведший к войнам и раздорам (Мифы народов мира, 1988, с. 528).

В эпосе «Урал-батыр» яблоко не сразу символизировало любовь и брак. Когда дочь царя Катила отдала свое предпочтение Уралу, даже приняв подарок, он сперва отверг предложение стать ее мужем. Когда по велению девушки его позвали во дворец, он вдруг заявил:

*«...Порядков ваших не знаю я,
Чем все это кончится, посмотрю,
Потом, может быть, и пойду,
Девушку [сам] отыщу», –
Так Урал ответил, говорят.
Приглашение приближенных
Так он, говорят...
(Урал-батыр..., 1977, с. 285).*

Отказ героя от предложения стать мужем царевны привел пусть не к раздору, но конфликту, заключающемуся в испытании его на мужество и бесстрашие: ему пришлось сражаться с воинами-стражами царя, затем с его свирепым бугом – быком. Лишь одержав победу, другими словами, пройдя все испытания, Урал-батыр согласился-таки на брак с царевной. В результате выполняется первоначальная смысловая, идейно-художественная функция мотива «выбор суженого посредством одаривания его яблоком» и самого образа «яблоко».

Таким образом, яблоко как художественный символ и как часть мотива «выбор суженого...» в устно-поэтическом народном творчестве является традиционным поэтическим элементом. Он, в основе своей восходя к древним мифологическим корням, воззрениям и поверьям народов, выполняет разнообразные функции. Эти традиционные образ с мотивом могут играть как положительную, так и отрицательную роль, как в случае с образом «яблока раздора». При этом в произведении они не теряют своей первоначальной сюжетообразующей функции, своего идейно-эстетического своеобразия. В башкирском архаическом эпосе «Урал-батыр» образ яблока и связанный с ним мотив также нашли свое идейно-художественное отражение. В какой-то момент ощущение, что

заявленный мотив «выбор суженого...» не получит своего развития и не выльется в сюжет (а подобных, так называемых, недоразвитых мотивов, лакун в данном эпосе множество), пропадает после выполнения ряда законов эпосотворчества: герой должен пройти испытания. Только выполнив все поставленные перед ним условия, он достигает своей цели, женившись на одарившей его яблоком девушке. В любом случае, образ «яблоко» и связанный с ним мотив являются частью художественного универсалия культур, традиционных для многих народов мира, в частности для башкир.

Литература

- Афанасьев А.Н. Поэтическое воззрение славян на природу. М., 2000.
Фадеева Л.В. «Яблоневый сад» А.Н. Островского (о народно-поэтических основах комедии «Правда – хорошо, а счастье – лучше») // Традиционная культура. 2006. № 1.
Фрезер Дж. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985.

Список источников

- Башкирское народное творчество: Эпос. Уфа, 1973. Кн. 2.
Башкирское народное творчество: волшебнo-герoические сказки. Уфа, 1976. Т. 2.
Троянская война // Мифы народов мира. М., 1988. Кн. 2. К-Я.
Урал-батыр // Башкирский народный эпос: Эпос народов СССР. М., 1977.

References

- Afanas'ev A.N. *Poeticheskoe vozzrenie slavyan na prirodu* [The Slavic Poetic View of Nature]. Moscow, 2000.
Fadееva L.V. «*Yablonevyy sad*» A.N. Ostrovskogo (o narodno-poeticheskikh osnovakh komedii «*Pravda – horosho, a schast'e – luchshe*») [A.N. Ostrovsky's «Apple Orchard» (on the folk poetic foundations of the comedy «Truth is Good, but Happiness is Better»)]. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2006. No. 1.
Frezer Dzh. *Fol'klor v Vethom zavete* [Folklore in the Old Testament.]. Moscow, 1985.

List of sources

- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Epos* [Bashkir Folk Art: Epic]. Ufa, 1973. Vol. 2.
Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: volshebno-geroicheskie skazki [Bashkir Folk Art: Magical and Heroic Tales]. Ufa, 1976. Vol. 2.
Troyanskaya vojna [Trojan War]. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow, 1988. Book 2. K-I.
Ural-batyr [Ural-Batyr]. *Bashkirskij narodnyj epос: Epос narodov SSSR* [Bashkir People's Epic: Epic of the Peoples of the USSR]. Moscow, 1977.